

УДК 332.1+336.5

ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ РАСХОДОВ В РЕГИОНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2013 г.

А.В. Белов

Университет префектуры Фукуи, Япония

abelov@fpu.ac.jp

Поступила в редакцию 24.06.2013

Рассмотрены проблемы эффективности социальных расходов в субъектах Российской Федерации. Установлено, что одновременное повышение эффективности и использование сэкономленных средств для расширения региональных бюджетных инвестиций именно там, где получена экономия, обеспечивает прирост валового выпуска на фоне сокращения территориальных различий. Определены условия реализации данного «nivelлирующего» эффекта в политике сбалансированного регионального развития.

Ключевые слова: эффективность бюджетных расходов, региональная экономика, экономическое развитие территорий.

Введение

Расширение бюджетных доходов и активная расходная политика стали важнейшими характеристиками общественных финансов страны во второй половине 2000-х и начале 2010-х гг. Устойчивый приток доходов в 2005–2008 гг., использование стабилизационного фонда в 2009 г. и проведение антикризисных мер дали возможность увеличить финансирование социальной сферы. Ассигнования на эти цели заметно возросли в 2005–2011 гг., в т.ч. на образование с 3.5 до 4.0%, на здравоохранение – с 2.2 до 3.5%, на социальную политику – с 8.4% до 11.9% ВВП [1; 2].

Положительная динамика вложений в социальную сферу достаточно очевидна. Тем не менее хорошо известно, что наращивание расходов без соответствующего повышения эффективности не всегда ведет к расширению производства и предложения общественных услуг. Именно поэтому в данной статье сделана попытка обобщить подходы к оценке эффективности бюджетных затрат на социальные цели и определить возможные пределы ее повышения в регионах Российской Федерации. В первой части статьи рассматриваются соответствующие теоретические концепции, во второй – приводятся результаты количественных расчетов и в третьей – предлагаются варианты использования потенциальной экономии от повышения эффективности расходов. В заключении изложены выводы, важные для совершенствования бюджетной политики.

Теоретические аспекты оценки бюджетной эффективности

Проблема эффективности в теории общественных финансов имеет множество измерений. Предметом данной статьи является эффективность производства общественных благ, понимаемая как соотношение затрат и результатов. В этой области применяется развитый аналитический аппарат оценки расходных программ, основанный на сравнении приведенных издержек и выгод. Однако в реальной жизни их использование сталкивается с такими серьезными трудностями, что это заставляет искать альтернативные пути решения подобных задач.

Неудивительно, что в последние годы быстро развивается более узкое и «практичное» направление анализа эффективности, существенно отличающееся от упомянутого выше. Во-первых, результаты здесь не выражаются в денежном виде, а замещаются косвенными статистическими индикаторами. Во-вторых, предметом анализа является не эффект в виде разницы выгод и издержек, а собственно эффективность как частное от деления натуральных показателей результатов на величины бюджетных затрат. В-третьих, критерием оптимальности считается не максимизация чистой выгоды, а минимизация расходов на достижение определенного уровня полезности. Удовлетворяющие этим условиям варианты производства, регионы или страны (в зависимости от уровня исследования) объявляются «технически эффективными» и формируют «границу эффективности» (efficiency frontier), или «границу производственных возможностей» (production

possibilities frontier). Затраты всех прочих субъектов относятся к категории условно-излишних, которые можно сократить при повышении производительности бюджетных расходов.

Несмотря на то что вопрос об экономической эффективности государства всегда привлекал пристальное внимание ученых, сравнительные исследования эмпирических данных на основе изложенной выше «практичной» методики появились относительно недавно. Изучение ситуации в странах ОЭСР [3], в развивающихся государствах [4] и в новых членах ЕС [5] позволило сделать вывод, что общественные финансовые ресурсы могут расходоваться намного более экономно и продуктивно, чем в настоящее время. Этот достаточно предсказуемый вывод удалось статистически подтвердить в ходе многочисленных страновых исследований [6].

Соответствующая оценка бюджетной эффективности образовательных и других социальных расходов для Российской Федерации была осуществлена в 2007 году специалистами МВФ [7]. Межстрановой сравнительный анализ социальных расходов позволил установить, что ряд «технически эффективных» стран с переходной экономикой получал аналогичные результаты, затрачивая в среднем на 30% меньше российского уровня. Примерно такие же цифры характеризовали разрывы в показателях бюджетной результативности среди регионов страны. Исследование МВФ стало первым опытом применения «практичного» подхода к условиям России, а потому заслуживает более пристального внимания.

Эффективность расходов на образование и другие социальные цели в регионах Российской Федерации

Анализ эффективности по рассматриваемой методике базируется на трех концепциях, включающих результативность, абсолютную и «техническую» эффективность деятельности общественного сектора. Результативность (P – performance) и абсолютная эффективность (E – effectiveness) определяются по нижеследующим формулам и затем нормализуются путем деления на стандартное отклонение и принятием среднего значения за единицу:

$$P_i = \sum_{j=1}^n \omega_j P_{ij} ; E_i = \sum_{j=1}^n \frac{P_{ij}}{E_{ij}}, \quad (1)$$

где i – страна или регион, j – сфера деятельности, P_{ij} – социально-экономические индикаторы результативности общественного сектора, ω – удельный вес каждого индикатора в соответ-

ствии с функцией общественной полезности (в данном случае из-за недостатка информации принято значение $\omega = 1$), E_{ij} – консолидированные бюджетные расходы в процентах к ВРП.

«Техническая» эффективность определяется путем сравнения реальных расходов с минимальным уровнем, теоретически достаточным для получения одинакового результата. С этой целью определяется эмпирическая граница эффективности, или граница производственных возможностей (production possibilities frontier). Точки, лежащие на этой линии-границе, считаются «технически эффективными» и получают максимальную оценку, равную единице. Затем определяется минимальное расстояние каждой точки до границы, которое выражается в виде от единицы до нуля. Значение 0.7, например, указывает, что аналогичные результаты теоретически могут быть получены за счет 70% действительных затрат. Такой метод «охвата» данных линией границы (data envelopment analysis), несмотря на существенные ограничения, широко применяется в изучении эффективности производства частных и общественных услуг.

Сфера исследования, проведенного специалистами МВФ, включает образование, здравоохранение и социальную политику, относительно которых имеется достаточно полная информация для проведения международных и межрегиональных сравнений. Международные сопоставления данных по трем социальным направлениям свидетельствуют, что относительная эффективность бюджетных расходов в России выражается величинами 0.72 для здравоохранения и 0.75 для социальной политики. Следовательно, некоторые страны с близким уровнем экономического развития получают аналогичные результаты затрачивая на 28% и 25% меньше российского бюджета. А вот эффективность расходов на образование в России достигает 1.0. Это не говорит об отсутствии проблем, но демонстрирует высокие результаты и минимальные издержки среди группы изученных государств.

Указанный подход вполне пригоден не только для международных сравнений, но и для анализа регионов Российской Федерации. Как показывают расчеты по приведенной выше формуле, нормализованные показатели результативности в области здравоохранения изменяются в пределах от 0.60 (Ингушская Республика) до 1.30 (Санкт-Петербург). Абсолютная эффективность расходов самая низкая в той же Ингушетии (0.04), а самая высокая – в Москве (1.09). Однако для получения более чем скромных ингушских результатов используются

настолько малые суммы бюджетных средств, что на данном уровне полезности Ингушетия оказывается «технически эффективной», попадает на границу эффективности и получает относительную оценку 1.0 по результатам охвата других регионов пограничной линией. Вместе с Ингушетией границу формируют Белгородская, Кировская, Липецкая, Магаданская, Самарская и Томская области, республики Мордовия и Северная Осетия – Алания, города Москва и Санкт-Петербург, а также Чукотский автономный округ. При этом Ингушетия и Северная Осетия, скорее всего, относятся к категории статистических «выбросов», зато другие регионы демонстрируют высокие результаты также и в образовании, и в социальной защите населения.

Уровень «технической эффективности» в Российской Федерации по всем трем социальным секторам, исчисленный по формуле простой средней, составляет 0.64 (0.62 в здравоохранении и социальной политике и 0.68 в образовании). Следовательно, те же самые социальные результаты могут быть получены при затратах в 64% от фактических. Примерно такой уровень наблюдается во Владимирской, Калининградской и Оренбургской областях, Республике Мордовия и Краснодарском крае. Пятерка наиболее «технически эффективных» регионов с показателями 91–95% включает Тюменскую, Томскую и Ярославскую области, Санкт-Петербург и Республику Коми. Пятерка «отстающих» имеет результат в 19–27% и состоит из республик Тыва, Алтай, Адыгея, Калмыкия и Карачаево-Черкесия (подробные результаты см. в работе: [7, с. 47]).

Очевидно, что региональные колебания эффективности зависят от множества экзогенных и эндогенных величин. В обобщенном виде они анализируются в ходе работы, которой занимается российское министерство финансов. Регулярный мониторинг, распространение лучшей практики, методическая помощь министерства в развитии региональных бюджетных систем широко представлены в общедоступных информационных ресурсах и заслуживают высокой оценки. Тем не менее качественные характеристики территориальных бюджетов не дают представления о количественных границах и экономической значимости повышения эффективности. Попытаемся ответить на эти вопросы, опираясь на данные межрегиональных сравнений, полученные специалистами МВФ.

Суммы возможной экономии от повышения отдачи расходов до уровня эмпирически отобранных «технически эффективных» регионов можно определить по следующей формуле:

$$Y = \sum_{i=1}^{79} \sum_{j=1}^3 E_{ij} (1 - x_{ij}), \quad (2)$$

где Y – возможная экономия, i – регион, j – статья социальных расходов, E_{ij} – расходы консолидированного бюджета i -го региона по j -й статье, x_{ij} – соответствующая «техническая» эффективность i -го региона по j -й статье. Количество регионов $i = 80$, поскольку автономные округа учтены в составе более крупных субъектов Федерации. Расходы консолидированных бюджетов на цели образования, здравоохранения и социальной политики приведены по материалам Росстата в миллионах рублей. Оценки «технической» эффективности 79 регионов по трем указанным социальным статьям, относящиеся к периоду 2002–2004 гг. и выраженные в цифрах от 1 до 0, взяты из процитированного исследования МВФ [7, с. 47]. Данные для Чеченской Республики, отсутствовавшие во время проведения исследования МВФ, рассчитаны как средняя арифметическая показателей семи республик, входивших в то время в состав Южного федерального округа.

По расчетам для 2011 г., общая сумма экономии, которую возможно получить при доведении отдачи социальных бюджетных расходов до наивысшего уровня, свойственного ряду «технически эффективных» территорий России, достигает 1197.5 миллиарда рублей (Табл. 1). При этом, наибольшая часть в размере 435.1 млрд рублей приходится на образование, 368.2 млрд рублей – на здравоохранение и 394.2 млрд рублей – на социальную политику. В процентах к фактическим расходам это составляет, соответственно, 29.1% от общей суммы, 25.2% от затрат на образование, 30.9% – на здравоохранение и 33.1% – на социальную политику.

Приведенные цифры подтверждают ранее сделанный вывод о том, что основные проблемы, связанные с низкой эффективностью, сосредоточены в области здравоохранения и социальной защиты. Ситуация в сфере образования на этом фоне выглядит несколько лучше, хотя и оставляет широкое поле деятельности для улучшения.

Полученные данные о потенциальной экономии можно рассматривать с двух точек зрения – относительной и абсолютной. Отношение сберегаемых средств к фактическим бюджетным расходам основано на оценках «технической» эффективности и, собственно говоря, уже исследовано специалистами МВФ. А вот анализ абсолютной экономии не только несет элемент новизны, но и позволяет сделать ряд важных выводов о приоритетах бюджетной политики.

Таблица 1

Возможная экономия от повышения эффективности и социальные расходы (2011 г.)

Ранг*		Экономия**	Расходы***	Отношение **/***
1	Московская область	98952.3	205559.6	0.481
2	г. Москва	74621.6	680913.9	0.110
3	Ростовская область	53381.8	85599.0	0.624
4	Красноярский край	45473.6	105273.0	0.432
5	Кемеровская область	41142.2	76558.0	0.537
6	Свердловская область	39339.8	118857.7	0.331
7	Республика Саха (Якутия)	36881.2	63292.0	0.583
8	Республика Башкортостан	33236.6	84136.2	0.395
9	Краснодарский край	31098.7	104940.1	0.296
10	Алтайский край	29567.2	50327.9	0.587
...				
71	Смоленская область	3215.6	21150.3	0.152
72	Еврейская автономная область	3031.8	5716.6	0.530
73	Республика Коми	2659.7	35548.7	0.075
74	Тверская область	2603.2	31118.8	0.084
75	Магаданская область	1867.7	10666.3	0.175
76	Липецкая область	1809.1	25658.2	0.071
77	Республика Северная Осетия – Алания	1749.5	11293.2	0.155
78	Томская область	1715.0	28277.7	0.061
79	Ярославская область	1487.1	33167.6	0.045
80	Чукотский автономный округ	587.3	7352.9	0.080
	Итого	1197487.8	4111924.5	0.291

* ранг по абсолютной величине возможной экономии

** миллионов рублей, расчеты по формуле (2)

*** миллионов рублей, расходы по трем «социальным» статьям

Источник: расчеты автора

Наибольшая сумма экономии – 98.9 млрд рублей, или 8.3% от суммарной по России – сосредоточена в Московской области. Причины этого связаны с тем, что, во-первых, абсолютные размеры областных социальных расходов достаточно велики (205.6 миллиарда рублей, или 5% от общероссийских), а во-вторых, эффективность их использования весьма низка и аналогичные результаты, в принципе, могут быть достигнуты при сбережении 48.1% фактических затрат. Наряду с Московской областью, первая пятерка регионов, допускающих неэффективные расходы в наибольших абсолютных объемах, включает Москву, Ростовскую область, Красноярский край и Кемеровскую область. На них приходится 313.5 миллиарда рублей, или 26.2% потенциально высвобождаемых средств. В первой десятке соответствующих регионов концентрируется 483.7 миллиарда рублей, или 40.4% возможной экономии, во второй десятке – 250.1 миллиарда рублей, или 20.9%, и на остальные 60 исследованных регионов приходится, соответственно, 463.7 миллиарда рублей, или 38.7%.

Суммы потенциально сберегаемых средств устойчиво коррелируют с расходами консоли-

дированных бюджетов на социальные цели. Коэффициент корреляции соответствующих величин составляет 0.653 и является статистически значимым на уровне 0.01. Эта количественная взаимосвязь ничего не говорит об относительной эффективности, но указывает, что возможности для получения наибольшей экономии от повышения результативности бюджетных затрат сосредоточены в крупных субъектах Российской Федерации. В частности, нетрудно подсчитать, что улучшение использования социальных расходов первой десятки «неэкономных» регионов на 1% сберегает примерно ту же сумму, что и 25%-ное улучшение отдачи на десяти «экономных» территориях.

Следовательно, наибольшие суммы бюджетной экономии могут быть получены с наименьшими усилиями в сравнительно ограниченном круге регионов, допускающих значительные неоправданные расходы. Та же логика действует, в частности, при борьбе с выбросами парниковых газов или при предотвращении дорожных происшествий, когда внимание концентрируется прежде всего на крупнейшем предприятии-загрязнителе или самом статистически неблагоприятном перекрестке. Тем не менее в

отношении бюджетных расходов ситуация выглядит намного сложнее, поскольку в данном случае приходится учитывать ряд дополнительных социальных аспектов.

*Использование возможной
бюджетной экономии*

Экономии от повышения эффективности региональных расходов на социальные цели можно использовать различными методами. Рассмотрим лишь один из них, связанный с направлением сэкономленных средств на увеличение инвестиционных ресурсов. Последние, как известно, представляют собой прирост основных фондов. В этом случае применение стандартной производственной функции позволит вычислить, какой прирост выпуска можно получить путем увеличения накопленного капитала на величину добавочных инвестиций. Кроме того, существуют эмпирические оценки, доказывающие, что вложения в основной капитал за счет региональных бюджетов по своей экономической результативности превышают соответствующие показатели для федеральных инвестиций [8]. Все это дает возможность предложить следующий вариант производственной функции:

$$Y_{it} = AL^{\alpha}_{it} (C_{it} - O_{it} + I_{it} + \beta S_{it})^{1-\alpha}, \quad (3)$$

где Y – валовой региональный продукт (ВРП), i – регион, t – год, A – остаточный или технологический параметр, L – численность занятых, C – основные фонды за вычетом инвестиций, O – выбытие основных фондов по причине износа, I – инвестиции в основной капитал, S – экономия от повышения эффективности по социальным статьям, направляемая на инвестирование, α – эластичность выпуска по труду, β – коэффициент повышения производительности региональных бюджетных инвестиций.

Параметры производственной функции обычно определяются эконометрическими ме-

тодами, однако для целей нашего исследования вполне достаточно придать им некоторые теоретически и практически оправданные значения. В нашем случае принято $\alpha=0.6$, $\beta=1.5$ [9; 10]. Кроме того, предполагается, что за один год регионы России смогут повысить эффективность социальных расходов на 20% (т.е. получают 0.2 от величины возможной экономии). Такие данные, при всей условности итоговых цифр, позволят представить, во что обходится обществу нерациональное использование бюджетных средств с точки зрения недополученного прироста ВРП. Именно это даст ответ на вопрос об экономической «цене» бюджетной неэффективности.

Результаты моделирования, сгруппированные по критериям производства ВРП и равенства в пространственном распределении валовых доходов, представлены в Таблице 2.

Расчеты показывают, что увеличение основных фондов на 0.24% за счет добавочных бюджетных инвестиций, т.е. на суммы, сэкономленные от повышения эффективности по трем социальным статьям, могут привести к соответствующему приросту ВРП в размере около 0.1% в год. В абсолютном выражении, максимальную прибавку валового выпуска получают Московская область, Москва и Красноярский край. В относительных цифрах, самые высокие темпы дополнительного прироста ВРП будут наблюдаться в республиках Тыва, Ингушетия и Алтай.

Увеличение валового выпуска будет происходить быстрее в менее развитых регионах, поскольку именно они сильнее всего страдают от неэффективности расходов. Такое распределение возможной экономии и потенциального прироста ВРП ведет к получению еще одного результата, важного и с экономической, и с социальной точек зрения, а именно к снижению территориальной неравномерности распределения валовых доходов. Действительно, расчет-

Таблица 2

**Результаты моделирования при условии использования возможной экономии
от повышения эффективности социальных расходов
на увеличение региональных бюджетных инвестиций (2011 г.)**

	Фактические итоги	Возможные итоги
Производство ВРП: всего (млрд руб.)	45265	45311
на 1-го занятого (тыс. руб.)	638.8	639.5
Территориальное распределение ВРП на 1-го занятого: медиана (тыс. руб.)	439.2	439.4
размах вариации (max/min, раз)	10.068	10.030
коэффициент вариации	0.690	0.689

Источник: расчеты автора

ный коэффициент вариации региональных значений ВРП на одного работника, достигаемых при увеличении инвестиций на экономленные суммы, составляет 0.689, т.е. несколько снижается по сравнению с базовым уровнем (0.690). Кроме того, как видно из Таблицы 2, уменьшается размах вариации и увеличиваются медианные значения душевого ВРП. Получается, что ускорение темпов экономического роста сопровождается снижением региональных различий. Следовательно, разумное использование сэкономленных бюджетных ресурсов не только стимулирует выпуск, но и оказывает нивелирующее воздействие на территориальное размещение доходов.

Отметим, что рост, сопровождаемый выравниванием пространственного распределения, в условиях быстрых структурных перемен вполне реален и наблюдался, например, в Японии начала 1950-х гг. [11, с. 457]. В современной России наращивание ВРП, как правило, означало усиление территориального неравенства. Исключение составлял, вероятно, короткий период нестабильного развития в 1999–2000 гг. В эти годы происходили серьезные структурные изменения, а в результате можно было одновременно увеличить выпуск и уменьшить пространственные разрывы, рационально распределяя бюджетные капиталовложения [10, с. 112].

И вот в начале 2010-х гг. история повторилась. Повышение темпов на фоне улучшения географического распределения вновь оказалось теоретически возможным. Тем не менее необходимым условием стало пропорциональное повышение эффективности расходов во всех регионах и производительное применение сэкономленных сумм именно там, где возникла экономия. Нетрудно представить, насколько сложным является практическое решение этой задачи. И все же ускорение роста и одновременное сокращение неравенства за счет повышения эффективности представляют собой настолько важную и редкую возможность, что ее просто нельзя не использовать.

Заключение

Выводы проведенного исследования можно разделить на три части.

Во-первых, быстро развивающиеся непараметрические методы оценки эффективности бюджетных расходов на основе границы производственных возможностей вполне применимы не только для межстрановых, но и для межре-

гиональных сопоставлений. Более того, на субнациональном уровне эти приемы имеют ряд преимуществ по сравнению с традиционными процедурами анализа бюджетных программ. В частности, определение эмпирической границы эффективности социальных расходов дает возможность выделить наиболее продвинутые регионы, измерить их отрыв от отстающих, а также подсчитать потенциальную экономию от повышения результативности аутсайдеров до наивысшего достигнутого уровня.

Во-вторых, в большинстве российских регионов существуют возможности для значительного повышения эффективности социальных расходов. В целом нынешние результаты могут быть получены за счет 71% фактических затрат на образование, здравоохранение и социальную политику. Возможная экономия от повышения эффективности до уровня регионов-лидеров по состоянию на 2011 г. превышает 1197.5 млрд рублей. Расчеты показывают, что если добиться повышения эффективности хотя бы на одну пятую и направить возможную экономию на расширение инвестиционных статей, то потенциальный прирост валового продукта может составить до 0.1% в год. При всей условности результатов, данные цифры представляют собой весьма реалистичное количественное выражение экономической «цены», уплачиваемой российским обществом за нерациональность расходной политики на региональном уровне.

В-третьих, улучшение отдачи бюджетных расходов и производительное использование сэкономленных средств имеют не только экономическое, но и социальное значение в виде снижения пространственных различий. Как правило, при осуществлении региональной поддержки правительству приходится выбирать между темпами роста и равномерностью распределения. В данном случае сокращение территориального неравенства происходит на фоне одновременного ускорения динамики валового выпуска. Причем такой результат достигается без дорогостоящего выравнивания доходов и болезненного перераспределения трудовых и капитальных ресурсов. Это дает России уникальный шанс решить многие проблемы пространственного развития не за счет затратных методов региональной политики, а путем утилизации нивелирующего эффекта от повышения продуктивности расходов и производительного применения получаемой экономии. С учетом этого рациональная стратегия в данной сфере может стать важным элементом сбалансированного развития российских регионов.

Список литературы

1. IMF. Benchmarking the Efficiency of Public Expenditure in the Russian Federation. IMF. 2007. Russian Federation. Selected Issues. July 18, 2007.
2. Росстат. Российский статистический ежегодник. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2012. 786 с.
3. Alfonso A., Schuknecht L., Tanzi V. Public Sector Efficiency: An International Comparison // ECB Working Paper. № 243. Frankfurt: European Central Bank, 2003.
4. Herrera S., Pang G. Efficiency of Public Spending in Developing Countries: An Efficiency Frontier Approach // World Bank Policy Research Working Paper. № 3645. Washington: World Bank, 2005.
5. Alfonso A., Schuknecht L., Tanzi V. Public Sector Efficiency: Evidence for the New EU Member States and Emerging Markets // ECB Working Paper. №. 581. Frankfurt: European Central Bank, 2006.
6. Mattina T., Gunnarsson V. Budget Rigidity and Expenditure Efficiency in Slovenia. Slovenia: Selected Issues. IMF Country Report № 06/250 / Ed. by Fernandez-Ansola J. and others. Washington: International Monetary Fund, 2006. 5–32 p.
7. МВФ. Российская Федерация. Доклад МВФ по стране № 07/351. 2007. – URL: <http://www.imf.org/> (дата обращения 22.05.2013).
8. Белов А. Финансовая децентрализация и экономический рост в регионах Российской Федерации // Регион: Экономика и Социология. 2008. № 1. С. 51–61.
9. Белов А. Территориальное размещение факторов производства в Российской Федерации: равенство или эффективность? // Экономика и математические методы. 2008. Т. 44. Вып. 4. С. 49–57.
10. Белов А. Эффективен ли централизм? Оптимизация бюджетных отношений в Российской Федерации. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2012. 188 с.
11. Merriman D. Public Capital and Regional Output: Another Look at Some Japanese and American Data // Regional Science and Urban Economics. 1991. Vol. 20. Issue 4. February 1991.

**TERRITORIAL CONSIDERATIONS AND EFFICIENCY
OF SOCIAL EXPENDITURE IN RUSSIAN REGIONS***A. V. Belov*

This paper examines the efficiency of public expenditure on a regional level. The empirical estimates reveal a considerable variation in productivity of social outlays among Russian regions. Consequently, the rising of effectiveness in backward areas to the level of advanced parts of the country saves a substantial amount of public funds. The major finding is that the utilization of these savings for additional investment can boost gross output and simultaneously narrow the existing territorial income gaps. Therefore, under certain circumstances, an increase in effectiveness of social expenditure may possibly play a major role in a balanced regional development policy.

Keywords: efficiency of public expenditure, regional economics, regional economic development.